Jason Pineau Photography

СОВРЕМЕННЫЕ СКАЗАНИЯ О СЕВЕРЕ. КАНАДА

Нуйкина Е.В.
МЭЦ «Арктика»

Гилах Й.Х.
Калифорнийский Государственный Университет

Эта история о жизни эскимосов Канады, проживающих в небольшом отдаленном селении Кембридж-Бэй, Нунавут (что на языке местных аборигенов значит «наша земля»). До того как в 1957 году здесь появился городок, эта территория традиционно использовалась для охоты на карибу, тюленей и рыбалки на озерную форель и арктического гольца. Отсюда и название населенного пункта на языке Икалуктуутиак, что означает «хорошее место для рыбалки». Сами местные жители называют себя «людьми, которые едят сырое мясо» — эскимосами. Раньше, чтобы прокормить большую семью, охотники отправлялись в традиционный семимесячный и трудный поход в тундру на собачьих упряжках. Убивали только одно животное: мясо полностью употребляли в пищу, шкуру использовали для постройки жилища или пошива одежды. Этому животному поклонялись, благодарили и забивали в соответствии со священным ритуалом, а кости предавали земле особым образом. Так происходило на протяжении столетий и являлось сутью эскимосской культуры.

Кочевая жизнь эскимосских родов, основанная на ритуальной охоте и поклонении силам природы, внезапно закончилась за жизнь одного поколения. В середине прошлого века северные острова территории Нунавута вызвали интерес у государственных властей США и Канады, которые разместили здесь объекты американо-канадской системы дальнего радиолокационного обнаружения (линии «Дью») для защиты границ от воздушного нападения со стороны Советского Союза. Военное присутствие наложило сильный отпечаток на экономику и занятия местных жителей и послужило причиной основания городка. Сегодня Кеймбридж-Бей является важным транспортным и административным центром, пассажирские и грузовые судна делают здесь остановку, следующие по Северо-Западному морскому пути.

Несмотря на то, что город находится на краю земли, время от времени здесь бывают туристы, уставшие от отдыха на курортах в жарких странах. В частности, охотники, приезжающие сюда, чтобы убивать священных животных на трофеи. Они готовы тратить невероятные деньги за Арктическую экзотику. Так билет на самолет из ближайшего базового города Йеллоунайф в Кембридж-Бэй и обратно стоит порядка 2000 долларов, не считая других транспортных расходов. Проживание в единственной гостинице (которая представляет собой сборный арочник из гофрированного железа) стоит 200 долларов в сутки. Такая же дорогая и еда: за пару вареных яиц на завтрак путешественнику нужно заплатить 12 долларов, не говоря о других расходах. О том чтобы создавать дополнительную инфраструктуру для туристов никто не беспокоится, Кембридж-Бэй — только для состоятельных путешественников.

За исключением редких приезжающих туристов, жизнь в Кэмбридж-Бэй

тихая, не потревоженная шумными событиями. Во время короткого летнего периода здесь проживают 1400 человек. Во время полярной ночи население резко сокращается, и в городе остаются самые стойкие, или лучше сказать бездействующие. Уезжают не только местные жители, но и сезонные работники, а также команды суден, выполняющих поставки продовольствия. С эрозией родной культуры, традиция зимней охоты прервалась. Прекращение этой и других родных традиций оставил вакуум в жизни эскимосов: в ней не осталось смысла или цели.

Появление современных технологий обострило проблему. Благодаря строительству военных объектов в Кэмбридж-Бей, жители получили доступ к спутниковым радио и телевидению. Несмотря на то, что эскимосы живут на отдаленном острове в Северо-Ледовитом Океане, они видят и начинают хотеть все то, что есть на «большой земле». Молодые люди едут на юг, в Йеллоунайф, мечтая стать «городскими эскимосами». Будучи социально и экономически не приспособленными к жизни в городе, они быстро становятся зависимыми от наркотиков, алкоголя и азартных игр и вынуждены платить постоянно растущие долги. Не сумев адаптироваться к городской среде, униженные, зависимые от стимуляторов, они возвращаются домой и, если не находят себе места на Севере, то самый простой «выход» из создавшейся ситуации — это закончить жизнь самоубийством. Те, кто никогда не уезжал, из-за низкой психологической адаптивности также попадают в зависимость и долги, потому что алкоголь и наркотики в Кэмбридж-Бей (в котором официально действует сухой закон) провозятся контрабандой. Не находя поддержки, они так же быстро скатываются к самоубийству.

Для того чтобы сформировать чувство смысла и цели через восстановление элементов исчезнувшего племенной культуры, был инициирован осенний фестиваль «Торжество жизни». Его цель — «объяснить эскимосам важность жизни» и, что важно, предотвратить самоубийства и восстановить ценности потерянной культуры эскимосов. По данным статистики, средний возраст жителей в Кэмбридж-Бэй составляет 26 лет. В каждой семье по крайней мере один сын совершает суицид до того как ему исполняется 20. Другие молодые люди умирают в результате жестоких преступлений или самоубийства к тому времени как им исполняется 40 лет. Кроме этого, большинство местных женщин не живут с эскимосскими мужчинами, потому что те оскорбляют и избивают их. Они предпочитают жизнь в одиночестве или непродолжительные временные романы с приезжими белыми мужчинами, служащими в вооруженных силах, либо работающими на суднах, которые приезжают и уезжают в зависимости от ритмов индустрии. Большинство детей в городе — метисы и воспитываются матерями-одиночками.

Как получилось, что эскимосы, которые научились эффективно жить в условиях вечной мерзлоты и сотни лет являлись хозяевами этих территорий, сегодня выбирают добровольный уход из жизни? Один из старейшин города Билл Лиалл связывает это с «окульту-

риванием» коренных народов и разрывом родовых связей. В 1932 году Кэмбридж-Бей посетили первые религиозные миссионеры, это были англиканцы, и уже к началу 1940-х годов начался масштабный проект по освоению Севера. Когда Бил был совсем ребенком его, как и большинство других эскимосских детей, забрали у родителей христианские миссионеры. Сотни детей были отвезены в школы-интернаты, расположенные в северных штатах США, где их назвали новыми именами и крестили в другую веру. Им запрещалось говорить на родном языке, поддерживать отношения с семьей, сохранять свою культуру. Удивительно, что эта практика была признана незаконной лишь в конце девяностых.

Сегодня семь из двадцати зданий на главной улице Кэмбридж-Бей являются христианскими церквями. Одну из них украшает красивый витраж: люди, закутанные в меховые парки, стоят возле ледяного иглу, и над ними возвышается белый Иисус Христос, ведущий к вечной жизни. Интересно, что в языке эскимосов нет слова или концепции, которое подошло бы для перевода слова «будущее» и того, что связано с будущим. В инуктитуте есть большое количество терминов, описывающих ландшафт, снег, погоду и ситуации в настоящем времени. Эскимос живет здесь и сейчас, вход за вдохом, осозновая красоту настоящего момента, что проявляется в песнях, рожденных по принципу «что вижу, то пою». Христианство, которое было наложено и затем встроено в культуру коренного населения, напротив, основывается на вере в жизнь после смерти и будущие блага. Возникающие противоречия, на которые до недавнего времени никто не обращал внимания, ведут к драматическим последствиям.

По мнению путешественницы и художницы Г. Херш мир стоит на пороге глобального культурного суицида, ведущего к исчезновению малых культур, живого знания и священных мест ради получения прибыли этносами, имеющими экономическое превосходство. Лишенные своих корней, языка, верований и возможности жить как это свойственно их культуре, переселенные из тундры в поселки через государственные программы, коренные этносы не могут вписаться в модель, навязанную им западным миром. В результате произошедших изменений, глубинные родовые связи, почтительное отношение и забота об окружающей средой, как и древний кочевой уклад, были вытеснены материализмом западной культуры и христианской верой, ориентированной на будущее. Эскимосы, отошедшие от активного образа жизни и традиционного питания свежепойманной рыбой и мясом дичи, сегодня страдают от диабета, сердечных заболеваний, гипертонии, СПИДА и рака. Западная медицина, как и западная религия, сейчас заняты тем, что лечат болезни белых людей, завезенные на Север миссионерами, а правительство разрабатывает программы по восстановлению коренных культур.

Но шанс, все же есть. Возможно, именно благодаря своей периферийности и удаленности, у эскимосов есть возможность сохранить свою культуру. Тот факт, что современные эскимосы не приживаются в городских условиях, может обернуться им во благо, потому что они все-таки возвращаются домой. Стремление лидеров из числа коренных как можно более полно сохранить (а нередко и возродить) родовые обряды и ценности может заинтересовать отчаявшуюся молодежь и дать им необходимый смысл жизни. А сохранение высоких цен на посещение Кэмбридж-Бей послужит сдерживающим фактором для тех, кто хочет «поживиться» за счет этой последней святыни на краю света.